

Не спится только ветерану...

Одно из окон его квартиры смотрит на оживленный проспект имени Ленина в Гомеле. Иван Игнатьевич любит подолгу стоять и смотреть на людей, спешащих по своим делам, на разноликие машины, заполонившие центральную магистраль города, яркие предпраздничные витрины в первых этажах домов напротив. В такие минуты он чувствует особую стремительность времени, со сказочной скоростью способного переместить его из теперешней обстановки в совершенно иную... Вспоминается осень 1943-го, как форсировали Сож у Ветки, тянули на себе минометные стволы, лафеты, плиты, окапывались между Старым Селом и Хальчем..

— В Золотом Роге — огромный овраг. Мы заняли оборону, “вгрызлись” в землю в саду, — вспоминает Иван Игнатьевич. — А фриц как даст с другой стороны! Немецкий пулемет буквально косил наших ребят. Я получил задачу зайти с тыла. Взвод наш незаметно проник и ударил немцам в “хвост”. Выбили! Мне тогда медаль “За отвагу” вручили. А на рассвете мы вошли в Гомель... Одни руины дымящиеся, остовы печей. Сердце рвалось на части. Но пошли дальше в сторону Костюковки, на Буда-Кошелевщину.

Потом командир минометного взвода Короткевич форсировал Днепр в Стрешине, участвовал в боях местного значения между Калинковичами и Светлогорском, выбивал фрицев из Рогачева, шел с боями на Бобруйск, Осиповичи, Барановичи, Гродно. Под этим западным форпостом Иван Игнатьевич получил очередную свою награду — орден Отечественной войны первой степени. Позднее в тяжелом сражении с “тиграми” и “Фердинандами” Короткевич был

тяжело ранен. Осколок пробил правое плечо, застрял в легких. Так все эти годы и живет с ним ветеран: врачи наотрез отказались оперировать. Сколько госпиталей сменил в войну, пока пошел на поправку! Победу встретил в рабочем поселке под Воронежем.

— Судьба меня словно провела по кругу: 18 августа 1941 -го я покинул Гомель, 26 ноября вступил в освобожденный город, а в сентябре 1945-го вернулся сюда навсегда. Из поколения моих сверстников на войне уцелело всего процентов 10. Так что считаю, что мне повезло выжить, — делится ветеран. — Фактически ни детства, ни юности я не знал, лет с 12 работал... А нынешняя молодежь живет по-своему. У нее масса возможностей учиться. По-доброму можно позавидовать. Нынешние ребята идут своим путем, но и на нас, стариков, оглядываются. Пусть все у них сбудется!